

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ КАЖДАН

Византиноведение понесло тяжелую утрату. 29 мая 1997 года скорпостижно – что делает потерю особенно острой – ушел из жизни крупнейший ученый, автор одной из самых убедительных концепций византийской истории Александр Петрович Каждан. Его имя принадлежит не только России. Более двадцати лет проработав в секторе византиноведения Института всеобщей истории Академии наук в Москве (1956–1978), будучи членом редколлегии “Византийского временника” (вып. 27, 29–39), Александр Петрович Каждан после эмиграции в 1978 г. преподавал некоторое время в Париже, в Коллеж де Франс, а затем с 1979 г. до последнего дня жизни жил и работал в исследовательском центре византиноведения Дамбартон Окс в Вашингтоне.

Думая сейчас об Александре Петровиче, увы! – уже в прошедшем времени, можно счесть прожитую им жизнь и счастливой, и драматичной. Счастливой, потому что у него всегда был теплый домашний очаг, рабочий кабинет, книги; ему никогда не изменяли ритм и воля, бывшие внешними (иногда немного прозаичными!) параметрами постоянного творческого состояния; им был найден свой путь, свое видение византийской истории. Наконец, вслед за древними, считают счастливым умершего легко, мгновенно, без тяжких мыслей и страданий. Однако прожитая жизнь была и драматичной, поскольку пришлось Александру Петровичу на исходе шестого десятка лет покинуть родину, Москву, друзей. Ему, тонко чувствующему аромат и душу русского слова, было суждено писать свои исследования на других языках, отчего исчезал тот интеллектуально-лексический нерв, который был так характерен для “каждановского стиля”. Александр Петрович остро ощущал в последние годы жизни, что не оставил своей научной школы (хотя многие ученые разных по-

колений могут назвать себя учениками Каждана). Потребность в “ученой дружбе”, в той дружественной научной среде, которая, по словам Лоренцо Валлы, является непременным условием творчества, Александр Петрович в основном вверял письму. Он был поистине мастером этого жанра, но многие из адресатов уже привыкли к лаконичным и деловым электронным формам общения. В одном из писем Александр Петрович написал, что страдает без учеников, которые радовались бы его взлетам и прощали бы ему ошибки...

Перу Александра Петровича принадлежит около семисот работ, из которых более двухсот написаны уже в постмосковский период жизни. Спектр его научных склонностей широк, но, пожалуй, определяющей для них была заинтриговавшая многих постановка проблемы в статье “Загадка Комнинов” (1964), логическая ниточка от которой ведет через многие статьи и монографии к концепции перемен, наиболее полно изложенной в написанной в соавторстве с А. Эпстайн книге “Перемены в византийской культуре XI–XII вв.” (1985, 1990).

Принесшая А.П. Каждану необычайный успех в отечественных гуманитарных кругах книга “Византийская культура X–XI вв.” (1968) обратила ученого к сфере философии и культуры, к проблеме “человек–общество”. Тогда же, в 60-е годы ученый реализовал себя в общественной сфере жизни нашей страны, мастерски используя на страницах журнала “Новый мир” византийский риторический прием аллюзии, когда не все в окружающем мире можно было назвать своими именами.

Имя Александра Петровича Каждана вошла в византинистику наряду с немногими, кто создал свою общую концепцию исторического развития такой загадочной страны, как Византия. Вводя в периодизацию византийской истории этапы “перестройства” (VII–VIII вв.) и “реконсолидации” (IX–X вв.), А.П. Каждан по сути дела подводит к разгадке комниновской эпохи, которую он условно, образно позволял определить как некую “вестернизацию” (феодализацию). Будучи автором концепции, покоившейся на идее дисконтинуитета, он ломал привычный образ традиционной, неподвижной Византии. В соответствии с концепцией А.П. Каждана некоторые изменения носили внутренний характер и глубоко проникали в основы цивилизации, другие лишь поверхностно касались различных сторон жизни византийцев; перемены, по Каждану, могли быть разрушающими либо созидательными, чисто византийскими, либо с окраской общеевропейской трансформации. Видение византийской истории в ее концептуальной целостности подвигло ученого на такой нелегкий шаг, как создание им в качестве редактора и автора многих статей трехтомного “Оксфордского словаря по Византии” (1991).

От просопографических штудий, исследований социальной функции аристократии, анализа малых социальных групп ученый шаг за шагом приближался к своей основной идее – видению в качестве центра и средостения всей византийской цивилизации такого культурно-исторического феномена, как личность в ее византийском варианте, порождающую обществом и порождающую его. Эта идея стала центром написанной в соавторстве с Г. Констеблем монографии “Народ и власть в Византии” (1982). 46-й том “Dumbarton Oaks Papers”, посвященный 70-летию Александра Петровича, был назван в честь главной идеи в концепции ученого “Homo byzantinus”. Атомизация общественных отношений и отчуждение его от власти привела, по Каждану, к “индивидуализму без свободы” – инварианту западноевропейской системы корпоративных связей. Эта каждановская формула – “индивидуализм без свободы” – многими еще не понята или не принята до конца. Она несет в себе такую временную и смысловую глубину, что долго еще будет порождать споры.

Последние годы жизни Александра Петровича были заняты раздумиями о византийской литературе. За два месяца до смерти состоялся обсуждение первых двух томов по ее истории. В работе был уже третий том (хронологически ученый дошел до эпохи Михаила Пселла). Не хватило нескольких лет жизни, чтобы задуманный шеститомник появился. Наверняка, он нес бы, судя по последним статьям

Александра Петровича, много оригинальных, спорных, свежих идей в оценке такого колосса, как византийская литература.

Смерть пришла на пороге 75-летия: были уже куплены билеты на самолет до Москвы, чтобы 3 сентября встретить в кругу близких друзей, единомышленников, коллег. Предполагался доклад Александра Петровича в секторе византиноведения Института всеобщей истории РАН. Не случилось...

Из жизни ушел не только талантливый ученый. Не стало незаурядного человека, бескомпромиссного и ироничного, мастера каламбура, любителя жизни (ностальгические воспоминания о подмосковной лыжне!), порой недоступного, но могущего обнажить душу в письме другу. Этим словам прощания предпослана старая фотография – Александр Петрович делает доклад в зале Ученого совета Уральского государственного университета на Всесоюзной конференции византинистов в 1969 г. Для многих из византинистов важно, что они были современниками Александра Петровича Каждана. Память о нем будет светлой и долгой.

М.А. Поляковская